

12+

Арина Тимофеева

Экспедиция

Арина Тимофеева

Экспедиция

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Тимофеева А. Ю.

Экспедиция / А. Ю. Тимофеева — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Меня зовут Звездная Венера Александровна, и я отвечаю за ход нашего будущего космического полета. Мой экипаж вместе со мной отправится бороздить бескрайнее внеземное пространство, но что же мы получим от этой экспедиции, что откроем в себе и в друг друге?

© Тимофеева А. Ю., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Арина Тимофеева

Экспедиция

– Пуск.

Такое короткое слово, но такое сильное. Оно расставляет все по своим местам. Мысли в голове укладываются нужным образом. Абсолютный контроль над собой и кораблем. Сердце замедляет свой бешеный темп и ждет того момента, когда с Земли поступит поздравление с успешным выходом в космос. Но сейчас все должно происходить по секундам. Четко отработанным секундам. Экипаж быстро, но без спешки выполняет свои обязанности. Я командир МКС-2, и это мой второй полет. Именно в данный момент воспоминаниям здесь не место, поэтому я слежу за показателями приборов на панели, изредка доношу до сведения Центра управления полетами наши действия. Движения моей команды отлажены, мы продолжение друг друга. Буквально знаем, чем каждый из нас занят. Пять человек, включая меня, – кто-то скажет: вас так мало, что же вы можете дать нашей планете? Но никто не уточняет, через что мы прошли там, на Земле. Сколько усилий приложили, чтобы исполнить нашу мечту и наш долг. Что сейчас испытываем, преодолевая на ракете-носителе притяжение планеты.

Я чувствую, как меня вжимает в кресло, вдавливая, сложно даже немного поднять голову, чтобы хоть как-то успокоить затекшие мышцы шеи. Все идет согласно плану: уже произошло отделение первой и второй ступени. И вот третья, самая последняя... Сильный толчок вперед, и мы в космосе. Невесомость.

– Поздравляю вас, коллеги, с выходом в космос! – произнесла я, немного улыбаясь, потому что блокнот, на секунду оставленный без присмотра Сохиным, больше не лежал на коленях космонавта, а всплыл и полетел по направлению ко мне. – Держите все вещи при себе, чтобы они у нас тут не кружились по всему кораблю.

– Ну, Венера Александровна, дайте хоть секунду привыкнуть к новым ощущениям, мы-то впервые будем участвовать в космической миссии, – приглушенным голосом заметил Алексей Дмитриевич, видно эта часть полета далась ребятам нелегко.

После финальной проверки всех систем корабля и последней связи с ЦУП мы получили время для отдыха. Конечно, сложно назвать отдыхом перемещение от планеты к МКС, но стресс после успешного выведения ракеты из атмосферы Земли теперь позволил прочувствовать его во всех красках. Зона радиовидимости кончилась, и мы погрузились в тишину.

Я отстегнулась, меня охватило то самое чувство при моем первом полете. Сказать, что я тогда испугалась, ничего не сказать. Как бы вы себя чувствовали, если бы повисли в воздухе, не ощущая собственного веса? Думаю, так же струсил бы, как я. Наверно, мое испуганное до ужаса лицо было похоже на те, которые я сейчас вижу перед собой. Самое интересное, вы не сможете подготовить себя к этому состоянию на Земле. Те упражнения с аквалангом или прыжки с парашютом просто подобие того, что мы сейчас переживаем здесь.

– Не смотрите только в иллюминатор, вам станет плохо. Корабль-то вращается. Укачает, как мы потом будем тут со всем разбираться, – предупредила я экипаж, только отстегнувшийся от своих кресел.

– Да, Майя, тебя это особенно касается. А то помнишь, что произошло в космическом центре после центрифуги, – засмеялся Максим, наш бортинженер, очень любящий пошутить.

– Ты сам-то тогда был не лучше, разве не ты потом составил мне компанию в выплескивании всех своих внутренностей, – не осталась в долгу самая молодая участница полета Майя Чехова, врач.

Зная, что эта перепалка нескоро закончится, я отлетела в пустой уголок станции, чтобы проверить показатели и заодно просмотреть бортовую документацию. Но полностью погрузиться в чтение данных и всякого рода бумаг у меня не получалось. Какое-то странное

волнение поселилось в моей душе, словно я близка к чему-то большему. К разгадке тайны. Единственная из экипажа, я знала настоящую цель нашей миссии – проверка гипотезы о зеркальной материи. Отчасти я согласна с нашим руководством: это щепетильная тема для всего населения Земли, ведь столько всего разного напридумывали псевдоученые про зеркальное отражение нашей планеты, что появление в новостях заголовков о том, как группа космонавтов летит доказывать существование внеземной расы или еще подобной чепухи, привела бы людей либо в полный восторг при успешном исходе задания, либо к негодованию, если мы ничего не найдем. Ничего, то есть буквально. Однако, как же мои ребята? Разве они не должны знать о настоящей причине полета? Об опасности, которая может появиться у нас на пути? Ведь мы будем первыми, кто воспользуется тахионной энергией на практике! До этого только на нашей родной планете я была свидетелем экспериментов с данного вида частицами. Однако не скажу, что сильно верю в успех операции, ведь основная проблема состоит в том, чтобы у нас получилось затормозить судно после захода в зеркальную вселенную и ...

– Венера Александровна, разрешите обратиться, – развернулся ко мне, прервав поток размышлений, наш самый старший участник экспедиции Маслов Алексей.

– Разрешаю, – ответила я, поймав все летавший блокнот, так легкомысленно упущенный Сохиным.

– Это правда, что мы будем обживать новую станцию? Она будет только в нашем распоряжении?

– Да, это так. Специально для нас ее создали, подготовили. Так что у вас будет время осмотреть ваши участки. Все оборудование совершенно новое и ранее неиспользованное, я лично проверяла состав всех комплектаций при их упаковке.

– Да это же просто замечательно, командир! Целый корабль для меня одного и еще пары-тройки человек, – лениво протянул Максим Васильевич. К сожалению, он не успел договорить, потому что в него метнула ручку Майа, заставляя того придержать язык.

В процессе длительной подготовки к полету мы успели познакомиться и привыкнуть к такому странному характеру бортинженера Троцкого. Большинство его фраз – это саркастичные шуточки, но что касается работы, тут он серьезен. Ответственно выполняет приказы, отданные под моим руководством, четко составляет отчеты, являющиеся очень-очень слабым местом нашего врача. Кроме того, «бравый парень», как он просит себя называть, грамотный и, не побоюсь этого слова, самый лучший специалист в своей сфере, именно поэтому он здесь. Так что я могу сказать, что за все время совместной работы, я успела привыкнуть к ребятам, преисполниться к ним уважением и понять каждого члена экипажа. Да что и говорить, мы – команда, а у сплоченной команды, как у нас, нет секретов.

– Пожалуйста, никаких драк, даже таких детских, – я посмотрела на двух моих самых взбалмошных участника полета, от чего они остановились и с виноватыми улыбками попытались зависнуть в невесомости, и продолжила. – Нам нужно обсудить детали миссии.

Поймав взгляды всех ребят, даже Сохина, не проронившего за все время пребывания в космосе ни слова, я начала:

– Какова наша задача? Совершить космический полет, длящийся немного больше полугода, примерно вдоль орбиты Земли и вернуться на МКС-1. Однако это не совсем так. Нам придется выполнить еще кое-что. Нам нужно попытаться обнаружить планету-двойника Земли – Глорию. Однако...

Видя, что мое заявление произвело на экипаж не то чтобы удивление, а недоумение и появляющийся страх, я поспешила закончить:

– Так, секунду, подождите. Однако вы все вправе отказаться от выполнения данного задания и остаться на МКС-1 для дальнейшего перемещения на новую станцию после ее выведения и сборки. Если же вы решите все-таки полететь, то мы сможем попробовать доказать существование планеты-двойника и теорию ученых о зеркальном строении вселенной. Да, в любом

случае, пребывание в космосе у вас затянется, тогда вы сможете потребовать денежную компенсацию от «МАИКа»¹ и решить, что делать дальше. Я бы хотела попросить у вас всех прощения, что не сообщила об этом раньше, но я не могла пойти против начальства. По сути вам всем должны были сообщить об этом только на борту МКС-1, но я считала, что мы почти как семья и вы не можете не знать правды.

На самом деле, я понимала, мало кто согласится на эту безумную авантюру, поэтому мне было очень неловко перед ребятами, особенно из-за того, что их прямо поставили перед фактом, не сообщив настоящей цели полета.

– Получается, – вмиг посерьезнел Максим, – если мы все откажемся, то выполнять задачу Вы отправитесь одна?

– Нет, на МКС-1 на данный момент находится группа космонавтов, которые примут участие в миссии только в том случае, если вы откажитесь. Я не хочу, чтобы вы думали, будто я давлю на вас. Проверка гипотезы о существовании зеркальной материи – строго конфиденциальная информация, и объявить об этом всему миру «МАИК» просто не мог. И вы все вправе злиться на меня, на агентство... Впрочем, – я поняла, что начинаю уже оправдываться, – какое бы ни было ваше дальнейшее решение, я его приму. Спасибо.

Весь мой экипаж, как я думала, после такой «замечательной» речи не произнес ни слова. Я чувствовала себя неважно: подвела команду, ужасный из меня командир.

– Венера Александровна, – позвал меня Алексей Дмитриевич, когда я отвернулась от них, чтобы еще больше не разочароваться в себе, глядя в их глаза, наполненные различными эмоциями. – Мы все считаем, что если вы не рассказали нам эту информацию, значит, на то были действительно веские причины. Я бы хотел подчеркнуть, как много Вы для нас значите. Ведь именно Вы отобрали наши кандидатуры, воспитали в каждом уверенность друг в друге, самоотверженность, чувство взаимопомощи. Правда, Макс?

– Я согласен с Алексеем, Вы стали для нас примером для подражания. И заметьте, – он обвел всех многозначительным взглядом, – я сейчас ни капли не смеюсь. Я вообще хотел уйти с поста инженера по внутренним системам корабля, но остался благодаря предложению нашего капитана принять участие в полете. Хорошо, не только предложению, – заметив, как на него посмотрел весь экипаж со снисходительной улыбкой, он закончил. – И уговорам. Довольны?

И Троицкий, ей богу, как ребенок, насутился и отлетел подальше, надеясь спрятаться от насмешливых взглядов, направленных в его сторону. Майа, покачав головой, проговорила:

– Да, Венера Александровна, я тоже была никем, пока Вы меня не заметили и не дали шанс попасть в «МАИК». Я уже не говорю про космический корабль. Так что я полностью на Вашей стороне.

Мое сердце радостно кувыркалось, слушая признания ребят. Они стали моей семьей. Да, без шуток. Об этом я читала только в книгах: души находят друг друга, связываются подобно клубочку, который очень сложно распутать, потому что каждый узел напоминает вам о том, сколько всего вы пережили вместе. Именно из-за этого мне было важно не потерять их доверие. Ведь больше-то у меня никого нет. Я так расчувствовалась, что была готова расплакаться, но тут заговорил Сохин:

¹ «МАИК» – «Международное агентство по исследованию космоса», основанное в связи с сотрудничеством некоторых стран (России, США, Германии, Великобритании и других).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.